

народной, парламентской, пацифистской и прогрессивной партией, целью которой является «построение государства благосостояния» [5].

Таким образом, в Японии в результате партийной борьбы и давления влиятельных предпринимателей, была образована единая консервативная партия, которая, благодаря своей фракционности, смогла обеспечить себе широкий круг избирателей из различных сфер. После этого в стране на почти сорок лет устанавливается система, для которой характерно доминирование одной партии. Остальные же в силу своей слабости и разобщенности не смогли долгое время противостоять монополизации власти со стороны Либерально-демократической партии.

Список использованных источников

1. Молодяков В. Э. История Японии, XX век / В. Э. Молодяков, Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарян. – М., 2007.
2. Сенаторов А. И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945-1992) / А. И. Сенаторов. – М., 1995.
3. Jiyūminshutō kessei / Jiyūminshutō [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104257.html> – Date of access: 24.08.2018.
4. Hoshu gōdō zenshi / Jiyūminshutō [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104228.html> – Date of access: 24.08.2018.
5. Rittō sengen // Jiyūminshutō [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jimin.jp/aboutus/history/1955-1956/> – Date of access: 24.08.2018.
6. The Cambridge history of Japan / gen. ed.: J.W. Hall [et al.]. – Cambridge, 1996–2003. – Vol. 6: The twentieth century / ed. by Peter Duss. – 1997.
7. Yong, W. L. The origin of one party domination: America's reverse course and the emergence of the Liberal Democratic Party in Japan / W. L. Yong // The Journal of East Asian Affairs. – 2004. – № 2. – p. 341–413.

*Ю. В. Маханько, аспирант
Белорусский государственный университет*

ВКЛАД У. РОСТОУ В РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ АНГЛИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В середине XX века возникает и набирает популярность теория модернизации, объясняющая историю и современность человечества в контексте перехода от традиционного к современному обществу. Ее первые представители (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.) объединены в литературе как «сторонники линейной модели», утверждавшей неизбежность модернизации по европейскому образцу [1, с. 227–228]. Неотъемлемой частью этого процесса выступает индустриализация, берущая свое начало в Британской промышленной революции. Таким образом, исторический нарратив, посвященный экономической модернизации,

неразрывно связан с исследованиями промышленной революции в Великобритании.

Одним из основателей теории модернизации и классиком исследования ее экономической составляющей был Уолт Уитмен Ростоу (1916–2003). Он родился в Нью-Йорке в семье еврейских иммигрантов из Российской империи и к 1940 г. получил докторскую степень в Йельском университете, начав свою академическую карьеру. Параллельно он был привлечен к работе в Государственном департаменте США, сделал успешную карьеру на государственной службе. Это обусловило перерыв в преподавательской деятельности в период с 1961 по 1969 г. Высшей точкой политической карьеры стал пост помощника президента США по вопросам национальной безопасности при Линдоне Джонсоне [6].

Концепция экономической модернизации У. Ростоу известна под названием «теория стадий экономического роста» и разрабатывалась, начиная с первой половины 1950-х гг. Первые результаты этих исследований были опубликованы в статье «Подъем к самоподдерживающемуся росту» (1956 г.). В ней У. Ростоу исследует, как развитые общества переходили к самоподдерживающемуся росту, который он описывал следующим образом: «уровень и производительность инвестирования могут вырасти, и обстоятельства этого роста могут привести к самоусиливающемуся процессу общего роста экономики» [5, p. 38].

Развил же свою теорию автор в работе «Стадии экономического роста: некоммунистический манифест» (1960 г.), которая в следующем году уже без подзаголовка «некоммунистический манифест» была издана на русском языке в Нью-Йорке. У. Ростоу предложил разделить экономическую историю человечества на пять линейно сменяющих друг друга стадий экономического роста. Нас наиболее интересует третья стадия «подъема», которая для Великобритании в целом совпадает с промышленной революцией, хотя У. Ростоу не отождествляет «фазу, когда индустриализация только зарождается, [и] позднейшую стадию подъема» [2, с. 64], когда «рост общества становится нормальным явлением. Развитие в порядке сложных процентов становится постоянной органической функцией всех составных частей общества» [2, с. 20]. У. Ростоу определял эту стадию следующими признаками: «повышение доли производственных вложений примерно, с 5 % или менее до 10 % или более национального дохода ...; развитие в быстром темпе одной или нескольких важных отраслей обрабатывающей промышленности; существование или быстрое появление политической, социальной или правовой системы, которая поддерживает стремления [к экономическому росту]» [2, с. 62–63]. В целом британская промышленная революция представляется как часть процессов в различных странах мира, которые переводят эти общества на следующую стадию роста. Эти процессы являются, по мнению У. Ростоу, примером для всех модернизирующихся обществ, хотя «для любого растущего общества нет надобности повторять путь, пройденный, скажем, Великобританией, Соединенными Штатами или Россией, или подражать их отраслевой структуре и особым чертам развития» [2, с. 87].

Несмотря на то, что У. Ростоу не совершил кардинальных открытий в области истории британской промышленной революции, он вписал ее в

упрощенное и схематичное изображение истории экономической модернизации, которое подходит для изложения в популярной литературе. Популярность и влияние теории У. Ростоу описал американский исследователь Генри Розовски в рецензии «Подъем к устойчивой дискуссии» на вышеупомянутую статью У. Ростоу (заглавие которой обыгрывается в названии рецензии) 1965 г.: «Ростоу без всякого сомнения является наиболее знаменитым экономическим историком наших лет. Его работы переведены на множество языков; практически все книги по экономическому развитию и истории широко цитируют его; он был высоко оценен экономистами Кембриджа и журналом “The London Economist”; и, наконец термин “подъем” стал неотъемлемой частью словаря середины века» [4, p. 271].

Наиболее последовательно среди исследователей промышленной революции теорию стадий экономического роста использовал Филис Дин в своей работе «Первая промышленная революция» (1965 г.). Он начинает во введении с описания «продолжительного – кто-то скажет “самоподдерживающегося” – процесса экономического роста, при котором (за исключением периодов войн и природных катастроф) каждое поколение может с уверенностью ожидать более высокого уровня производства и потребления, чем их предшественники» [3, p. 1]. В целом монография изобилует ссылками на труды У. Ростоу и во многом базируется на них. В дальнейшем цитируемость «Стадий экономического роста» снижается, хотя в отдельных случаях исследователи к ней обращаются в качестве авторитетного мнения, как, к примеру, австралиец Саймон Вилл в своей главе «Транспорт» для «Кембриджской экономической истории Великобритании нового и новейшего времени» [7, p. 295].

Вклад У. У. Ростоу в развитие англоязычной историографии промышленной революции в Великобритании заключается в представлении этого процесса как фрагмента экономической модернизации. Он предложил использовать самоподдерживающийся рост, как фактор одновременно роднящий Британскую промышленную революцию с аналогичными процессами в других точках мира и отделяющий индустриальное общество от предшествующих. В то же время теория стадий экономического роста благодаря публичности и влиятельности автора выступила мостом между выводами научного сообщества и общественным мнением о промышленной революции в Великобритании.

Список использованных источников

1. Побережников, И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции / И. В. Побережников // Проблемы истории России. – Екатеринбург, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 217–246.
2. Ростоу, В. В. Стадии экономического роста / пер. с англ. В. П. Марченко. – Нью-Йорк, 1961.
3. Deane, Ph. The First Industrial Revolution / Ph. Deane. – Cambridge, 1965.
4. Rosovsky, H. The Take-Off into Sustained Controversy / H. Rosovsky // The Journal of Economic History. – 1965 – Vol. 25. – P. 271–275.
5. Rostow, W. W. The Take-Off Into Self-Sustained Growth / W. W. Rostow // The Economic Journal. – 1956. – Vol. 66. – P. 25-48.
6. Stevenson, J. The Cold Warrior Who Never Apologized [Electronic resource] / J. Stevenson // The New York Times. – Mode of access: <https://www.nytimes>.

com/2017/09/08/opinion/ vietnam-walt-rostow.html. – Date of access: 22.01.2020.
7. Ville, S. Transport / S. Ville, R. Floud, P. Johnson // The Cambridge Economic History of Modern Britain. Volume I: Industrialisation, 1700–1860. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 295–331.

*В. И. Настусевич, аспирант
Белорусский государственный университет*

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ХОСЕМАРИИ ЭСКРИВА ДЕ БЕЛАГЕРА

Хосемария Эскрива де Беллагер (1902–1975) – католический святой, священнослужитель, основатель *Opus Dei*⁷ (в пер. с лат. «Дело Божье»), деятельность которого оказала значительное влияние на развитие современной Католической церкви. В основе *Opus Dei* лежит идея достижения святости в повседневной жизни. В своих работах Хосемария подчеркивал уникальность и значимость каждого человека независимо от того, мирянин это или священник. Отчасти эти идеи оказали влияние на социальную доктрину Католической церкви, решения Второго Ватиканского Собора, общего курса Церкви на адаптацию к реалиям XX–XXI вв.

Хосемария Эскрива родился 9 января 1902 г. в небольшом городке Барбастро на севере Испании в семье Хосе Эскрива, торговца тканями. Детство его прошло в традиционной католической семье. В детстве он перенес немало трудностей: три его младшие сестры умерли одна за другой. Он и сам был на грани смерти, когда в 1904 г. тяжело заболел. Мать молила Бога об исцелении, обещав в случае выздоровления сына посвятить его Богородице и отвезти в скит Девы Марии Торресьюдадской. На следующее утро врачи, которые давали неутешительные прогнозы, увидели, что мальчик был абсолютно здоров. Хосемария пронес через всю жизнь чувство благодарности и горячей сыновьей любви к Пресвятой Деве [4, с. 9–10]. Он был вполне обычным ребенком, как и все дети его возраста, за исключением одного – страха смерти. Каждый раз после того, как умирала одна из его сестер, он спрашивал: «Мама, теперь моя очередь?» [2, с. 39]. Ему сложно было мириться с утратами близких людей.

В 1908 г. Хосемария пошел в школу святого Иосифа Каласанса, где занятия проводили монахи-пиаристы. Школа в Барбастро была старейшим и престижным учебным заведением пиаристов в Испании [5, с. 203]. Помимо трех обычных монашеских обетов (целомудрия, бедности и послушания), пиаристы приносили обет «бескорыстной заботы об образовании и воспитании детей и молодежи» [3, с. 1484–1485]. Учебный день в школе святого Иосифа Каласанса был организован следующим образом: в 7.30 утра дети шли в часовню на мессу; после они отправлялись заниматься по своим

⁷ С 1982 г. *Opus Dei* носит статус персональной прелатуры – организации Католической церкви, имеющей определенную юрисдикцию в ее иерархической структуре и возглавляемой прелатом. Идея персональной прелатуры появилась во время Второго Ватиканского Собора (1962–1965). Прелатура управляется уставом, одобренным Святым Престолом. Юрисдикция прелатуры распространяется не на территорию, как в случае приходов и епархий, а на деятельность конкретных людей.